

Ольга Рузанова

Механик

<https://litres.ru/74346148>

Аннотация

Ради него я отказалась от прежней жизни. Потеряла друзей, ушла от состоятельных родителей, бросила престижный ВУЗ. Отдала ему всю себя, а в ответ получила нож в спину... Эта рана и маленькая дочка - все, что у меня теперь есть. - Наш брак был ошибкой... Ты не достоин меня, Матвей, - глубоко вдыхаю, пытаюсь унять дребезжание в горле, - я подаю на развод... хочу забыть о тебе, как о страшном сне... В трубке тишина. Но я знаю, чувствую, с каким напряжением он впитывает каждое мое слово. - С тобой свяжется мой адвокат, будь любезен подписать заявление. - С превеликим удовольствием, - усмехаясь, хрипит его голос. ХЭ, очень чувственно и эмоционально. История Эли и Дена

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	16
Глава 3.	27
Глава 4.	38
Глава 5.	49
Глава 6.	61
Глава 7.	74
Глава 8.	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1.

- Ну, и где? Ничего не горит...

Лысый мужик чешет подмышкой и переводит на меня раздраженный взгляд.

- Это сейчас не горит... - в сотый раз начинаю объяснять я, - а стоит проехать несколько километров, и она загорается.

- Какая именно загорается-то?

- Вот здесь... справа... - тычу пальцем в электронное табло.

- И что на ней нарисовано? – спрашивает он снисходительным тоном, поглядывая на усмехающихся за моей спиной своих коллег.

- Это датчик уровня масла... Он загорается, когда я проезжаю несколько километров.

- Так может, масло поменять?... Не?..

- Я меняла на прошлой неделе, а лампочка все равно горит...

- Где меняла?

- В сервисном центре.

- Так и предъяви им! Их же косяк!

Естественно, это было первое, что я сделала! Но там мне выставили счет с четырьмя нолями, объяснив это тем, что якобы я сама сбила настройки бортового компьютера, и теперь его придется перепрошивать.

Денег у меня таких на ремонт не было, а просить у родителей – верный способ вновь стать безлошадной.

- Но я же к вам приехала, - не сдаюсь я, - вы сможете помочь?

Мужик скептически морщится и разворачивается к остальным.

- У нас сейчас электронщик в отпуске... - отвечает за него долговязый парень.

- В алкогольном... - кто-то хмыкает сзади.

- Если только через две-три недели...

Попрощавшись, сажусь в машину.

- Ну, как?..

- Никак... - отвечаю я Маше, своей подруге.

- Может, по домам?

- Заедем еще в один сервис.

Она со стоном откидывается назад и начинает обмахиваться папкой формата А4.

- Сколько можно, Ань?! Ну, расскажи ты своему отцу, он же мужчина, пусть разбирается!

- Не будет он разбираться! – отрезаю я, - заберет машину и все.

У меня ушел целый год на то, чтобы уговорить родителей купить мне ее. И на 19-летие они ее мне подарили... но, с одним условием – все вопросы по ремонту и обслуживанию моей девочки я беру на себя.

- Там тебе скажут то же самое!

- Посмотрим... - бурчу я, выезжая на проезжую часть.

В последний автосервис, четвертый по счету, мы приезжаем уже вечером. И мне остается только молиться, чтобы он не оказался закрытым.

- Подозрительное местечко... - с сомнением в голосе, говорит Маша.

Металлические ржавые ворота открыты настежь. Во дворе, перед двухэтажным бетонным зданием на куче старых автопокрышек сидят двое парней.

- Успели...

Видимо, шелест щебня, по которому мы катимся, привлекает их внимание, потому что они одновременно поворачивают к нам головы и начинают с интересом рассматривать мою девочку.

Согласна, посмотреть есть на что. Моя небесно-голубая с перламутром АУДИ никого не оставляет равнодушным.

Останавливаюсь прямо перед сидящими парнями и выхожу из машины.

- Добрый вечер.

- Здравсти, - бросает мне один из них, жгучий брюнет с черными глазами.

- С кем я могу поговорить? – спрашиваю я, немного теряясь под их бесцеремонными взглядами.

- По какому вопросу? – делает большой глоток пива из жестяной банки и принимается нагло меня рассматривать.

Мне это за сегодняшний день уже порядком надоело. Чет-

вертый сервис, и в каждом на меня смотрят или как на тупую курицу, или как на кусок мяса.

- Кто у вас тут главный?!

- Ну, допустим, я... - нагло улыбается мерзавец, не отводя взгляда от моих ног.

- Я по поводу ремонта автомобиля... вы можете посмотреть?

Он допивает пиво, сминает жестяную банку одной рукой и кидает ее в стоящую неподалеку урну.

- Ну, показывай, че там...

Я снова начинаю рассказывать, что у меня горит лампочка, которая гореть ну никак не должна. Что меняла масло вовремя и что компьютерная диагностика показала сбой в электронике.

Парень деловито открывает капот, проверяет уровень масла в бачке, затем зачем-то, дико смущая Машу, лезет под панель в салоне.

- Ден, хорош понтоваться! – подает голос второй парень, - позвать Мота?

- Да здесь, по-любому, мозги слетели, - с умным видом выдает брюнет, - прошивка нужна...

- Мот!!! Выйди! – едва не оглушает меня ор сидящего на крышках парня.

Но мне уже и без этого Мота понятно, что здесь мне тоже не помогут. Придется сдаваться родителям. Вот если бы уговорить папу сделать все втихаря от мамы, но... он вряд

ли согласится, потому боится ее не меньше меня.

- Спасибо, мы, наверное, поедem... - вежливо улыбаясь, говорю я парням, - обратимся в Ауди-Центр...

Уже собираюсь отвернуться, как мой взгляд застревает на фигуре, отделившейся от одного из находящихся на первом этаже здания гаражей.

Клонящееся к закату солнце бьет парню в глаза, зато мне позволяет рассмотреть его в малейших подробностях.

Легкий ветерок путается в его светло-русых волосах, а яркие лучи любовно обтекают скульптурно вылепленный голый торс. Он идет не спеша, сосредоточенно вытирая руки о грязную тряпку.

И чем ближе подходит, тем сильнее я смущаюсь. Словно это я, а не он обнажена по пояс.

Я, конечно же, не впервые вижу голый мужской торс. В школе, да и в университете, парни часто снимали майки на физкультуре, но все они по сравнению с этим Мотом лишь мальчишки.

Ничего не могу с собой поделать, глаза, как намагниченные, липнут к широким плечам, выпуклым мышцам, играющим под загорелой кожей при каждом его движении и... о, Боже... убегающей под пояс потертых джинсов темной полоске волос.

- Мот, глянь... - доносится из-за плеча голос брюнета, - электроника лагает...

Парень бросает мимолетный взгляд на мою девочку, а за-

тем переводит его на меня. Причем, не на лицо. Ощупывает голые плечи, грудь, опускается по бедрам, залипает на коленях и стекает к нежно-розовому педикюру. А потом, словно нехотя, поднимает его в обратной последовательности к глазам.

Кожа пылает. Уверена, лицо тоже. А когда наши глаза встречаются, я вообще впадаю в ступор.

Он смотрит на меня ярко-голубыми глазами сверху вниз, слегка приподняв бровь, явно намекая, что ждет пояснений по поводу неисправности моей машины, а я и слова вымолвить не могу...

Сделав два шага, парень наклоняется, обволакивая меня облаком своего запаха. Терпкого с примесью пота и машинной смазки.

- Слушаю... - рокошет его голос, разгоняя по телу сонм мурашек размером со спичечную головку.

- Лампочка... горит... - сиплю я, - датчик уровня масла.

- Говорит, масло на прошлой неделе поменяла. А датчик все равно горит.

Мот сканирует меня взглядом, словно ищет подтверждение словам напарника.

- Да... - киваю я.

Он обходит меня, слегка задевая плечо, а я дергаюсь как от удара током.

Садится в водительское кресло, максимально отодвигая его назад, и начинает нажимать кнопки на панели в одной

ему известной последовательности.

Моя подруга, видимо напуганная близостью полуголого мужика, пулей вылетает из машины и прячется за мою спину.

- Ясно... - бормочет Мот себе под нос.

- Что?.. Что ясно?..

Парень поворачивает ко мне голову, неторопливо скользит взглядом по моей фигуре и выдает:

- Оставишь тачку на пару дней...

- Что?! – в панике шевелю я губами, - на пару дней?

- В чем проблема?

Он выбирается из машины и становится ко мне так близко, что я могу рассмотреть каждый волосок на его груди. Кожу начинает печь, как от печки. Мне не нравится его бесцеремонность. Потому что, это, черт возьми, неприлично, тыкать в лицо незнакомого человека своими грудными мышцами.

Я делаю шаг назад и наступаю на ногу подруги.

- Ай!

- Прости... - кидаю ей через плечо.

- Так оставляешь или нет? – уточняет парень, складывая руки на груди.

- Послушайте... Мот...

- Матвей, - поправляет он.

- Извините... Матвей, а нельзя как-нибудь ускорить процесс?

- Нельзя. У меня работы херова туча. Я не могу бросить все и заниматься только твоей тачкой.

Меня коробит его сленг, но я не подаю вида. Какая мне разница? Лишь бы машину починил.

- Видите ли... Я не могу остаться без машины...

- Почему? В нашем городе нет ВИП-такси?

- При чем здесь такси? – возмущенно выдыхаю я, - у меня дома проблемы будут.

- Ясно, - усмехается он одним уголком губ, - папик заругает?

- Что?! – он же не намекает на... Но хохот позади меня подтверждает мои догадки – он именно на это и намекает! – это не ваше дело! Ваше дело чинить машины, за это вам платят!

- Да ладно! – с его лица сползает усмешка, - так найди сервис, где тебя за твои бабки в зад целовать будут!

Сердце бухает в горле, а внутри клокочет гнев. Так со мной еще в жизни не разговаривали. Я к такому не привыкла.

- Поехали отсюда! – шипит Маша, дергая мой локоть.

Матвей заламывает бровь и продолжает сверлить меня презрительным взглядом. Ждет, что я, задрав нос, сяду в машину и дам по газам.

- Сколько это будет стоить?

Он удивленно хмыкает и склоняет голову набок. Не ожидал?

- Договоримся...

Снова намек?.. Я не сильна в этих играх, поэтому решаю прекратить их сейчас же.

- Назовите точную сумму.

- Не могу, Принцесса! – пожимает он плечами, - вдруг обнаружится еще какой косяк?

Меня называли раньше так, но из уст этого мужлана «принцесса» звучит, как минимум, пошло.

- Хорошо. Назовите максимальную сумму. Мне нужно подготовить деньги.

- Двадцадка.

Отлично. Это почти в четыре раза меньше, чем предложили выложить у официального дилера.

- Договорились, - сдержанно киваю я, - через два дня заберу машину.

Демонстративно вытаскиваю из бардачка документы, телефон, сумку, плащ с заднего сидения и ключи из зажигания.

- Запишите мой номер, - говорю наглецу, протягивая связку.

Забирает ключи, как бы ненароком касаясь моих пальцев, отчего руку до самой ключицы вновь прошивает током. Другой рукой достает из заднего кармана джинсов старенький смартфон.

- Диктуй...

- Анна, - добавляю я, продиктовав номер своего телефона.

- Ань у меня в телефоне много, - тихо произносит он, - а

Принцесса будет одна...

Меня снова кидает в жар, и я не придумываю ничего лучше, чем схватить Машу за руку и быстрым шагом потащить ее на выход.

Только дойдя до ржавых ворот понимаю, что даже не попрощалась. Ничего! Обойдутся. Вряд ли они вообще знакомы с элементарными правилами приличия.

- Господи, ужас какой! – дрожащим голосом произносит Маша, едва мы оказываемся за пределами сервиса, - я думала, они нас изнасилуют!

- С ума сошла!

Заглядываю ей в глаза и вижу, что она реально напугана. Нижняя губа мелко дрожит, а в глазах блестят слезы.

- Ты видела их?! – взвизгивает она, - они же отморозки! Особенно этот Ден! Он так смотрел на меня!..

- Не выдумывай!

Они действительно мало походили на парней, с которыми мы привыкли общаться, но изнасиловать... Нет, они не насильники...

- Как мы будем добираться до дома, Ань?..

- Сейчас такси вызову...

- Думаешь, в этот район ездит такси?!

Оказывается, ездит. Рено Логан забрал нас спустя тридцать минут с остановки общественного транспорта.

- Ты меня извини, Аня, - шепчет мне немного пришедшая в себя подруга, - но забирать машину я с тобой не поеду.

Это я уже и так поняла. Ее теперь туда никаким калачом не заманишь. Если честно, меня и саму потряхивает от мысли, что придется снова встретиться с этими людьми.

Людьми не нашего круга.

И с Матвеем.

Этот парень взбудоражил меня. Это пугает.

Расплатившись с таксистом, выхожу у ворот нашего дома. Настраиваясь на вранье, делаю несколько глубоких вдохов и выдохов. Мне повезет, если мать поверит, потому что обмануть ее, все равно, что обвести вокруг пальца детектор лжи.

Она судья. Романова Лариса Сергеевна. Не последний в нашем городе человек. О ее принципиальности и авторитарности слагают легенды. Читать людей, как раскрытые книги – ее профессиональная черта и обязанность. Кому, как не мне, знать это...

Ступая по вымощенной дорожке, пересекаю просторный двор и поднимаюсь на переднюю террасу.

- Добрый вечер, - догоняет меня в спину, и я сильно вздрагиваю.

Из-за куста гортензии выглядывает голова Анатолия Ильича, нашего садовника. Он приходит к нам дважды в неделю, чтобы поддерживать сад в идеальном порядке.

- Здравствуйте, - облегченно выдыхаю я, - родители дома?

- Дома. Лариса Сергеевна только что приехали.

Меня всегда бесили отношения моей матери с подчинен-

ными в стиле «помещик – крепостной», но ей самой они, похоже, льстили.

Захожу в дом, бесшумно разуваюсь и крадусь в сторону лестницы.

- Анна! – настигает меня голос мамы, - ты приехала? Я не слышала, как открылись ворота.

- Привет, мам...

Она стремительно подходит к окну и отодвигает занавеску.

- Где машина?! – ее цепкий взгляд перепрыгивает на меня, - ты ее разбила?!

- Нет! – пытаюсь выдавить улыбку, - я отдала ее на... химчистку...

- Химчистку? Зачем?

- Сладкую газировку пролила... на сидение...

Я абсолютно не умею врать и жду, что мама раскусит меня в два счета.

- Я же запретила употреблять в пищу всякую гадость, дочь, - цедит она, щурясь, - ведешь себя, как пятилетний ребенок!

- Прости, это больше не повторится...

- Что случилось?.. – из гостиной с планшетом в руке появляется папа.

- Сами разбирайтесь, - раздраженно взмахивает руками мама прежде, чем скрыться в своем кабинете.

Кажется, пронесло...

Глава 2.

- Привет! – маячит мне Маша с третьего ряда.

Я вхожу в аудиторию за пять минут до начала лекций и, попутно приветствуя однокурсников, пробираюсь на свое место.

- Я уж думала, тебя под домашний арест посадили...

- Такси задержалось.

- Влетело вчера? – обеспокоенно интересуется она.

Подруга лично знакома с моей матерью, и знает, какое та на меня имеет влияние.

- Обошлось, - улыбаюсь я, - пришлось соврать про химчистку.

- И она поверила? – с сомнением спрашивает Маша.

- Вроде, да...

Мне повезло, что у нее с сегодняшнего дня какая-то конференция. Мама готовилась к ней два месяца и, поэтому, ей, мягко говоря, было не до меня. Рано утром она улетела в столицу. Папа говорит, ее не будет три дня.

- Привет, малыш, - целует меня в щеку Давид, встречая после пары на входе в кафетерий.

Забирает сумку и тянет за руку к столику у окна.

Давид Коган. Друг детства и мой парень. Единственный сын известных адвокатов, друзей моих родителей.

- Решила вопрос с тачкой?

- Да. Отдала в сервис.

Вчера он порывался поехать со мной, но дома у них намечалось какое-то семейное торжество, присутствовать на котором Давид был обязан.

- Забирать сегодня? Я могу отвезти тебя.

- Нет. Завтра вечером, - отвечаю я, мысленно морщась от одной только мысли о том месте.

- Черт, - откидывается парень на спинку стула и запускает пальцы в густую черную шевелюру, - я завтра после обеда уезжаю на все выходные... помнишь, я говорил?..

- Я помню...

Он говорил, что его позвали друзья на турбазу на весь уикенд. Меня с собой он никогда не звал. Знал, что это бесполезно. Да я и сама не рвалась, но и его рядом с собой не держала. Пусть отдыхает, как хочет, наши отношения не предполагают ревности.

Мы вместе почти год. Бурным романом это назвать нельзя, но и просто дружбой – тоже. Оба понимаем, что, скорее всего, к концу учебы поженимся.

- Я довезу тебя, - привлекает Давид меня к себе за талию, когда после пар я выхожу из университета.

- Маша довезет.

- Ничего подобного, я и так себя виноватым чувствую, - легонько толкает меня в сторону стоянки, - довезу и побуду немного у тебя.

- Хорошо.

Я вкладываю свою ладонь в его руку и иду к его черному Мерседесу. Мне нравится, как мы смотримся вместе. Высокий брюнет и маленькая блондинка. Наша пара многим не дает покоя, особенно женской половине наших знакомых.

Я знаю, как минимум, трех девочек, кто сохнет по моему парню. Но я бы, на их месте, времени даром не теряла, потому что, несмотря на то, что не все в наших отношениях гладко, Давид смотрит только на меня.

Перекусив тем, что оставила нам Наталья, наша домработница, мы с Давидом поднимаемся в мою комнату.

- Что будем смотреть? – спрашиваю, включая ноутбук.

Мне, вообще то, к зачету готовиться надо, но впереди целых два выходных, а Давид у меня в последнее время бывает нечасто.

- Ань, - парень усаживается на мою кровать и тянет меня на себя, - а поехали завтра вместе.

- Нет, - я седлаю его и обхватываю руками шею, - меня мать не отпустит.

- Она же уехала до воскресенья. Я верну тебя до ее возвращения, произносит он, ведя носом вдоль моей шеи.

Я не дура и понимаю, чего он хочет. Перевести наши отношения, наконец, в горизонтальную плоскость. А где это сделать, как не на турбазе, вдали от всевидящего ока мамы.

В подтверждение моим мыслям его руки сжимают мою талию и толкают на себя. В промежность вдавливается твердый пах.

- Ань, - шепчет он, касаясь губами кожи шеи, - поехали, а...

Я немного отстраняюсь и сама целую Давида в губы. Парень не теряется, прижимая меня к себе еще сильнее, углубляет поцелуй. Мне нравится, как он заводится, нравится чувствовать над ним власть. Но, дойти до конца... меня всегда что-то останавливало.

- Романова, сколько можно, - хрипит он, забираясь руками под юбку, - я же не железный...

- Потерпи до Дня Рождения...

- Черт... - болезненно морщась, он снимает с меня руки и падает навзничь на кровать, - слезай...

- Прости... - я встаю с его колен и падаю в кресло напротив.

Давид лежит, широко раскинув руки, и даже не стесняется надувшейся, как парус, ширинки. Это выглядит так смешно, что мне приходится закусить губы изнутри и подпереть подбородок кулаком. Он не очень любит, когда над ним смеются.

Меня саму этим зрелищем уже не смутить. Мы не раз доходили до подобного. Поэтому лицезреть его эрекцию, пусть и завернутую в брюки, мне не впервой.

- Кому расскажи, не поверят, - угрюмо говорит Давид, - 21 век на дворе, а мне не дает собственная девушка.

- Ну, Давидик, я же обещала тебе, что на твой День Рождения... все будет...

- Дожить бы еще...

- Доживешь... месяц остался...

Он закрывает руками лицо и громко стонет, чем здорово меня смешит.

- Аааа... целый месяц!!!

- Коган, прекрати!!! – смеясь, кидаю в него подушкой.

- Даже твоя мать думает, что мы уже спим! Какой позор!

- Неправда! Она думает, что я выйду замуж девственницей.

- Если б она так думала, Анечка, - говорит Давид, поднявшись на локтях, - она ни за что не разрешила бы нам уединяться в твоей комнате.

В этом он прав. Мама, не смотря на свой жесткий характер, души не чает в парне. И, конечно, в роли своего будущего зятя видит только его.

И я тоже... Почему нет?..

Он из интеллигентной семьи, приятный, образованный, симпатичный. По мне, так ему немного недостает чувства юмора, но это сполна компенсируется мягкостью характера. Мы, несомненно, составим прекрасную пару.

Мы все-таки смотрим кино, а после я провожаю его до машины. Давид сгребает меня в объятия и, целуя в губы, тихо шепчет:

- Люблю тебя, Аня. Жду – не дождусь своего Дня Рождения. Уверен, лучший подарок будет от тебя.

Смущенно улыбаюсь и ежусь от неприятного озноба. На-

деюсь, я успею за месяц морально подготовиться к вручению подарка.

На следующий день мне приходится ехать за машиной одной.

- Вот здесь остановите, - говорю таксисту, указывая рукой на ржавые ворота.

- Этого адреса даже на карте нет, - бурчит он и забирает из моих рук купюру.

Я вхожу на территорию базы и тут же нахожу глазами свою девочку. Она стоит в одном ряду с другими припаркованными автомобилями, выгодно выделяясь среди них своей внешностью.

Красотка моя...

Наверное, уже все сделано, раз она не внутри. Прижимаю к боку сумочку с двадцатью тысячами наличными и направляюсь к открытому гаражу.

- Здравствуйте! – заявляю я о себе.

Мне не отвечают. Прохожусь по боксу и останавливаюсь у металлической лестницы, ведущей на второй этаж.

- Есть кто-нибудь?! – повышаю голос в надежде быть услышанной.

Наверху слышатся тяжелые шаги и, я, задрав голову вверх, ожидаю появления того, кому они принадлежат.

Сначала показываются мужские ноги в светлых джинсах, затем плоский живот, голый торс, а после и весь Матвей.

Внутри странно дергается, посылая нервные импульсы по

ногам.

Он спускается вниз, на ходу вытирая голову полотенцем, и меня, судя по всему, не видит.

- Кхм... - кашляю в кулак, - добрый вечер...

Матвей опускает руки с полотенцем, преодолевает последние ступеньки и проходит мимо меня. На лице ни удивления, ни вежливой улыбки, ни даже признаков узнавания.

- Я... э... за машиной, - говорю ему в спину, - Ауди... помните?..

- Она не готова.

- Как не готова?..

- Вот так, - чеканит он, бросая полотенце на продавленный велюровый диван.

- Я подожду, пока вы закончите...

- Так я еще и не начинал, Принцесса.

- Что?! – охаю я, - как это, не начинал?!

- Я же говорю, у меня дохера работы...

- Но вы же сами сказали, два дня!

- Мало ли, что я сказал, - развернувшись ко мне, складывает руки на груди, - завтра сделаю!

- Почему тогда не позвонили?! – завожусь я не на шутку, - я же оставила свой номер специально для этого!

- Я не нашел его в контактах, - склоняет на бок голову, - забыл, как записал, прикинь?!

- Вы издеваетесь?! – шиплю я наглецу, - я притащилась сюда через весь город, чтобы услышать, что у вас... дохера

работы?!

- Я же сказал, сделаю завтра!

Не обращая на меня внимания, он расстегивает ширинку и в два движения снимает с себя джинсы, оставаясь передо мной в одних только черных боксерах.

Неосознанно я хватаю ртом воздух и чувствую, как начинает гореть кожа лица. Это... что это вообще?! Что он себе позволяет?!

И нет бы, отвернуться или зажмуриться, но я продолжаю смотреть на него во все глаза. Скольжу ошалелым взглядом по стройным по-мужски ногам снизу вверх, заставляю себя проскочить бугор в трусах, торможу на прокачанной груди и, наконец, поднимаюсь к ухмыляющемуся лицу.

- Все рассмотрела?

- Я... вообще-то.. – блею овцой, - такси отпустила... как мне добираться домой теперь?..

- Довезу, - вдруг подмигивает он, чем вводит меня в еще больший ступор, - как раз в центр собираюсь.

- Ну, уж нет! Я лучше пешком пойду!

- Ну, о'кей! Счастливого пути! – равнодушно ведет Матвей плечом, натягивая на ноги чистые джинсы.

- Сделайте мне звонок, будьте любезны! – дергаными движениями достаю свой телефон, - завтра, прежде чем ехать, позвоню вам, чтобы не скататься просто так...

- Забыл, как записал тебя... - бормочет парень, активируя экран смартфона, - не напомним?..

- Принцесса... - цежу сквозь зубы.

- Точно!

Ловлю его входящий и, беззвучно шевеля губами, забываю – «Механик».

- Принцесса и Механик... - хмыкает он, - почти, как Дельфин и Русалка... не пара, не пара, не пара...

- Всего доброго, - не очень вежливо прощаюсь я и, развернувшись, решительно направляюсь на выход.

Вот же черт! Я совершенно не предполагала, что такое может случиться. Мне еще не приходилось сталкиваться с подобным отношением к работе.

Я привыкла, что все услуги оказываются в срок. Если я заказала доставку книг на вторник на 6 часов вечера, то мне их доставят именно в это время. Никто не позвонит и не скажет: Вы знаете, у нас сегодня дохера доставок, так что вам придется подождать до завтра.

Выйдя за ворота, останавливаюсь, чтобы вызвать такси. Неизвестно еще, сколько оно сюда будет ехать. Надеюсь, доберусь до дома хотя бы не затемно.

Приложение отвечает, что пока свободных машин нет.

- Черт! Черт! Черт! – тычу пальцем в гаджет, надеясь, что с обновлением страницы ситуация изменится.

Позади слышится шелест гравия, и мне приходится прижаться к обочине, чтобы проезжающая мимо машина не заляпала грязью мои новые брюки.

- Садись, Принцесса! – доносится до меня насмешливый

голос Матвея, - ножки сотрешь до дома идти...

Я оборачиваюсь на голос и вижу, как рядом со мной тормозит старый джип со значком Тойота, из открытого окна которой свешивается локоть механика.

- Я такси вызвала, - вру, глядя в наглые глаза, - подъедет с минуты на минуту.

- А, ну, отлично! Пока! – стекло начинает подниматься, но спустя секундную задержку, снова опускается, - хотел предупредить... у нас тут стая бродячих псов ходит... если кинется черный кобель, кинь в него камень, он этого боится, а вот если серый – лучше сразу лезь на забор, он бешеный...

Я быстро обвожу глазами местность и возвращаю их к Матвею. Мозг судорожно ищет варианты выхода из сложившейся ситуации. Ехать с ним в машине я боюсь, но и собак тоже.

Особенно бездомных. Особенно бешеных.

Немного поразмыслив, я обхожу машину впереди и, открыв дверь, сажусь на переднее пассажирское сидение.

Лучше уж выдержать поездку с хамоватым куском тестостерона, чем добраться до дома без рук и ног.

Сев в машину, молча расправляю на брюках несуществующие складки и аккуратно ставлю на колени сумочку.

- Буду благодарна, если довезешь меня до центра.

- Учитывая потепление в наших с тобой отношениях, Принцесса, доброшу до дома, - вкрадчиво проговаривает Матвей и, замечая недоумение на моем лице, добавляет, - ты

впервые обратилась ко мне на «ты».

Глава 3.

Держа спину ровно, словно английская королева, незаметно осматриваю салон автомобиля.

Ничего из того, что я ожидала увидеть, не нахожу. Ни пустых банок из-под пива под ногами, ни мазутных тряпок в кармане двери, ни использованных презервативов, ни шелухи от семечек, ни окурков, ни даже пыли. Панель натерта до блеска, а в воздухе витает аромат морского бриза.

Видно, что Матвей за машиной ухаживает.

- И не боитесь вы растерять всех своих клиентов? – спрашиваю я, давая тем самым понять, что все еще полна негодования.

- Не боимся! – выдает он уверенно.

- Очень самонадеянно с вашей стороны... В век цифровых технологий, когда в интернете можно найти отзыв на любой автосервис...

- Ты нас тоже по отзывам в интернете нашла? – насмешливо выгибает бровь.

Я закусываю губу. Вообще-то, да... И отзывы все были восторженные...

- Видимо, я первая, кому так «повезло»...

- У меня запись на два месяца вперед, Принцесса... Так что, да... тебе определенно повезло!

- Премного благодарна, - бормочу я смущенно.

- Что, и правда, дома проблемы? – повернув ко мне голову, спрашивает Матвей.

- Если завтра не заберу машину, то точно будут, - ловлю его вопросительный взгляд и поясняю, - у меня строгие родители...

- Но это же не твоя вина...

- Попробуй объяснить это моей маме, - хмыкаю я, - пришлось сказать ей, что отдала машину на химчистку салона.

Он возвращает взгляд к дороге и после непродолжительной паузы произносит:

- Завтра посмотрю ее...

- Спасибо...

Моя благодарность тонет в мелодии входящего на телефон Матвея. Он принимает вызов и откидывается на спинку сидения, внимательно слушая собеседника, лишь изредка вставляя реплики:

- Кардан?.. Вряд ли... пыльники порвало... да... проверь их...

Пока он поглощен беседой, я могу беспрепятственно рассматривать его. Парень старше меня. Значительно. Сколько ему? 25? 30?

Кошусь на широкую ладонь, уверенно удерживающую руль, увитое тугими венами предплечье, витиеватый узор табуировки, убегающий под закатанный рукав клетчатой рубашки, минуя глазами крепкую шею и останавливаясь на лице.

Сосредоточенно нахмуренный лоб, голубые глаза в окружении густых ресниц, нос с небольшой горбинкой, трехдневная щетина и чувственный рот с полной нижней губой.

На нем и залипаю.

Мне нравится, как шевелятся губы в разговоре, как тянется один их уголок в усмешке.

- Не надо на меня так смотреть, девочка... - внезапно летит из тех самых губ.

От неожиданности я вздрагиваю и резко отворачиваюсь, чувствуя, как лицо заливают краска стыда. Словно была поймана на чем-то постыдном.

- Как?..

- Вот так...

- Я просто смотрела...

В этот момент машина останавливается на светофоре. Матвей протягивает руку и берет двумя пальцами локон моих волос.

- Если что-то хочешь, говори прямо, - чуть склонившись, подносит прядь к носу и глубоко затягивается, - а в эти ваши гляделки играть со мной не надо...

- Что-о?! Какие еще гляделки?! – не очень естественно возмущаюсь я, - ну, и самомнение! Все, что я хочу, чтобы завтра ты починил мою машину!

Матвей отпускает мои волосы и трогается дальше.

- Здесь поворот?

- Да, - отвечаю глухим голосом, когда машина сворачивает

на центральную улицу элитного поселка, в котором я живу.

- Ты девственница?

Каменею, глядя широко раскрытыми глазами прямо перед собой. Он действительно меня об этом спросил?! Это не шур? Он, правда, собирается поговорить со мной о моей интимной жизни?!

Я с трудом втягиваю в себя воздух и прикладываю руки к горящему лицу.

- Тебя это не касается...

- Значит, девочка еще... - слышу в его голосе улыбку.

- У меня парень есть, - выдавливаю я, надеясь, что его это охладит.

Автомобиль останавливается, не доезжая до моего дома метров двести. А уже в следующий момент на мой затылок опускается его рука, а лицо Матвея приближается к моему.

В нос ударяет запах его кожи и дыхания. Кончик мужского носа прикасается к моему.

- Значит, он недостаточно хорошо трахает тебя, Принцесса, - выдыхает Матвей мне в губы.

Я хватаю воздух губами и отталкиваюсь назад, одновременно открывая левой рукой дверь. Выскакиваю на тротуар и, прижав сумочку к груди, бегу в сторону своего дома. А в ушах продолжает звенеть его веселый смех.

- Анята, - доносится мне в спину голос Натальи, но, я, не останавливаясь, лечу в свою комнату и, захлопнув дверь, приваливаюсь к ней спиной.

Дыхание вылетает из меня рваными хрипами, а руки и колени мелко дрожат. Кончик носа колит фантомным прикосновением.

Мужлан.

Только люди его уровня могут позволить себе так распускать руки. Разговаривать с практически незнакомым человеком как с уличной девкой.

Кожа затылка до сих пор горит, и моя рука неосознанно накрывает то место, где совсем недавно еще были его пальцы.

- Анята, - в дверь деликатно стучат, - что-нибудь случилось?

- Нет, - отвечаю я Наталье.

- Позвать Алексея Владимировича? Он в кабинете...

- Нет, спасибо. Все в порядке.

- Кушать будешь?

Ужинать, это последнее, о чем я могла думать после пережитого, но, чтобы не вызывать подозрений, соглашаюсь.

- Да. Сейчас переоденусь и спущусь.

Переодеваюсь и спускаюсь на кухню, попутно печатая сообщение Давиду.

«Как дела? Добрался?»

Вместо ответа прилетает фото. Компания парней и девушек играют в волейбол.

«Здорово. Хорошо повеселиться»

В ответ получаю еще с дюжину снимков. Мангал, девчон-

ки на шезлонгах, диджей за пультом, селфи довольного Давида с друзьями.

Может, зря я не поехала? Вечно погруженный в себя папа вряд ли бы даже заметил мое отсутствие, мама тоже не стала бы мне звонить, ей сейчас не до меня.

После ужина поднимаюсь в свою комнату и падаю на кровать, с грустью понимая, что Давид даже не поинтересовался, забрала ли я свою машину из сервиса.

Хватаю телефон, чтобы набрать Маше и вижу всплывшее на экране сообщение от абонента Механик.

«Ты вкусно пахнешь».

На следующий день, в призрачной попытке уговорить подругу съездить за машиной со мной, решаю ей позвонить.

- Ма-а-аш... Какие планы на день?

- А что, есть предложения?.. – таким же загадочным тоном отвечает мне подруга.

Есть, и еще какие! Только, боюсь, она на них не соблазнится.

- Съездим за моей девочкой?.. – ласковым голоском предлагаю я.

- За машиной? Куда? В тот сервис? К тем отморозкам?! – летит в ухо барабанной дробью.

- Почему, сразу, отморозкам?.. Они тебя даже пальцем не тронули...

Меня – да... но она об этом никогда не узнает.

- Нет – нет, дорогая, я туда больше ни ногой! Я лучше в СПА с Иринкой схожу... Еще вчера ей обещала...
- Ясно, - бурчу в трубку, не скрывая недовольства.
- Ну, Ань! Не обижайся!!! У меня сильно развиты инстинкт самосохранения и интуиция.

Хочется спросить, чем был занят ее инстинкт, когда она решила заваливать любовными посланиями женатого мужчину.

- Ладно, до встречи...
- Ань, попроси Давида, он же твой парень, в конце концов!
- Он на турбазе с друзьями, вернется только завтра.
- Опять?! И без тебя?..
- Не начинай, о'кей? – ужесточаю тон, зная, как это на нее действует.

Я не лезу в ее амурные дела, но и от нее требую того же. Нас с Давидом все устраивает, и это главное.

На часах уже полдень. Матвей обещал, что посмотрит мою машину утром, но не обещал, что позвонит после этого. И не уточнял, во сколько для него начинается утро. Может, он еще не проснулся?..

Я и сама сегодня проснулась позже обычного, потому что уснула вчера ближе к трем ночи. Из-за него...

Покрутив какое-то время в руках телефон, я нахожу в контактах Механика и нажимаю на вызов.

- Да? – отрывисто отвечает он после третьего гудка.
- Здравствуй... Я по поводу машины... Ауди...

- Приезжай через пару часов, - бросает он и отбивается.

Не успеваю даже спросить, готова ли она и сколько с собой взять денег. Разве так можно разговаривать с людьми?! Что за манеры?!

Хорошо, хоть, дал время на сборы.

Принимаю душ. Собираю волосы наверх, оставляя шею открытой, потому что на улице сегодня все тридцать. По той же причине вместо джинсов или брюк выбираю сарафан свободного кроя.

Такси привозит меня к сервису за пять минут до назначенного времени. Но, видимо, все же, не совсем вовремя, потому что во дворе настоящая суeta.

В самом центре стоит огромный автовоз, с которого в этот самый момент идет разгрузка искорёженных в авариях автомобилей. Я насчитала их шесть, и все они в очень плачевном состоянии. После серьезных ДТП.

- Отойди! – орут мне, и я отскакиваю в сторону, чтобы не мешать парням работать.

Мимо, не замечая меня, пробегает парень, который был здесь в первый день вместе с Деном и Матвеем.

- Извините! – кричу ему в след, но он, не услышав, с разбегу запрыгивает на площадку автовоза.

- Здорово! – доносится до меня сквозь какофонию металлического скрежета и беспорядочных мужских выкриков.

- Добрый день, - киваю я Дену, - я за машиной... Матвей сказал подъехать к двум...

- Мот!!! – орет он куда-то вверх.

Слежу за его взглядом и нахожу моего Механика на самом верху автовоза, цепляющим специальные ремни к автомобилю.

Ден кивает в мою сторону, а Матвей, повернув ко мне голову, подмигивает и возвращается к своему занятию.

Сердце дергается и пропускает один удар.

- Подожди, он скоро освободится, - говорит Ден, прежде чем оставить меня.

Отхожу еще дальше, в тень забора, и принимаюсь разглядывать Матвея. Сегодня он снова без рубашки и в старых потертых джинсах, сидящих на бедрах так низко, что когда он наклоняется или подтягивается, чтобы поправить стропы, из-под них появляется широкая резинка белых боксеров.

Эта картина заставляет жалеть, что я не взяла с собой бутылку воды, потому что сейчас как никогда мне хочется смочить пересохшее горло.

Почти все здесь присутствующие парни, в том числе и Ден, оголены по пояс, но именно хам Матвей притягивает мой взгляд, как магнитом. Все его движения точны, он ловко перекидывает ремни напарнику, не переставая следить за всем, что происходит на площадке.

Отдает короткие команды, координирует работу абсолютно всех, находящихся здесь рабочих.

Ден слукавил, называя себя главным. Главный тут определенно Матвей.

Налюбовавшись его торсом, я поднимаю глаза к его лицу и встречаюсь со строгим голубым взглядом. В этот раз он смотрит без тени улыбки, словно недоволен, что вновь поймал меня на разглядывании.

В смятении я отвожу взгляд и замечаю копошащихся у большой деревянной будки щенков. Их матери поблизости не видно, поэтому осторожно приблизившись к ним, я сажусь на корточки.

Их четверо. Четыре лохматых комочка.

- Привет, - улыбаюсь я, протягивая к одному из них руку. Обнюхав ее, щенок принимается с усердием облизывать мои пальцы.

- Если б знала, принесла бы вам вкусняшек...

Беру его на руки, чтобы поближе рассмотреть моську. Глазки – пуговки и черный мокрый носик. Не собака, а чудо.

У меня никогда не было животных. Ни кошек, ни собак, ни даже хомячка. Мама против всякого рода живности в доме, за исключением меня и отца.

- Не боишься лишай подцепить? – раздается надо мной низкий голос, а следом меня всю накрывает большая тень.

- Они не лишайные... - поднимаю я на Матвея глаза.

- Пойдем.

Поднявшись на ноги, я иду следом за ним к моей машине, что стоит ровно на том же месте, что и вчера.

- Ты посмотрел ее?

- Посмотрел, - отвечает он, вынимая из кармана джинсов

ключи.

Щелкает сигнализацией и открывает водительскую дверь.

- И?... Починил?..

- Починил.

- Правда? Так быстро? – с неверящей улыбкой смотрю я на него.

- Нечего чинить было... - говорит он, усаживаясь за руль, - садись.

Я мнусь перед капотом и начинаю нервничать. Он предлагает мне снова оказаться с ним наедине в замкнутом пространстве.

- З-зачем?

- Боишься? – насмешливо выгибает он бровь.

Сзади мимо меня, поднимая столб пыли, проезжает разгруженный автовоз. Рев его мотора дает мне время на обдумывание ответа.

- Н-нет... Просто не понимаю, для чего...

- Я все сделал, но не успел проверить, - объясняет он и заводит мою девочку, - прокатимся?

Глава 4.

- Ты выяснил, в чем причина? – спрашиваю я, когда мы выезжаем за пределы базы и сворачиваем в противоположную от ведущей сюда дороги сторону.

- Система глюканула. Не обновились показания после замены масла.

- И все?!

- И все, - бросает взгляд на мои голые колени, но быстро возвращает его к дороге, - сделал сброс настроек, должно сработать.

- А почему система дала сбой? Машина новая, такого быть не должно.

- В машинах, напигованных электроникой, такое случается часто... Это не смертельно...

- Ясно... - тихо отвечаю я, незаметно косясь на парня.

В моей машине он смотрится неуместно. Она ему мала. Сидение отодвинуто на максимум, а его плечо едва не касается моего.

- Почему опять одна приехала? – спрашивает Матвей, не отвлекаясь от дороги.

- А с кем надо было?.. Маша не смогла...

- Где твой парень?

- Парень? – глупо переспрашиваю я.

- Он не смог с тобой поехать, потому что у него сегодня

сольфеджио? Или маникюр? – он останавливает машину и начинает тыкать пальцем в экран на панели.

- Нет, он...

О, Боже! Не говорить же мне, что он отдыхает с друзьями на турбазе в то время, как я решаю проблемы с машиной.

Почему-то именно сейчас я чувствую обиду и злость на Давида, словно это он виноват, что я поставила себя в неловкое положение.

- Отсутствует, потому что его нет в природе?.. – договорил Матвей за меня, сосредоточенно глядя в дисплей.

- Он есть! Просто он... уехал...

- ...и не узнает, если у тебя случится короткая интрижка с автомехаником...

- Короткая... что?..

Матвей поворачивается ко мне всем корпусом, одну руку кладет на панель впереди меня, а вторую на подголовник в опасной близости от моей шеи.

Почесывая верхний клык языком, лениво скользит глазами по моему лицу, одновременно открывая рукой бардачок и вытаскивая из него бутылку с водой. Откручивает крышку и, не прерывая со мной зрительного контакта, делает несколько больших глотков.

Пару раз быстро моргнув, я сглатываю и опускаю взгляд надвигающийся кадык, а затем, на каплю воды, упавшую с его подбородка прямоком в темную дорожку волос, ведущую от пупка под пояс джинсов.

- Бл@дь...

Его рука накрывает мою шею и рывком приближает мою голову к его лицу. Заметно потемневший взгляд держит, не отпускает, парализует своей силой.

Замерев, я жду, что будет дальше.

- Хочешь целоваться? – хрипло спрашивает Матвей, незначительно усиливая давление пальцев на затылке, словно принуждая меня дать верный ответ.

Молчу. Не знаю, что ответить и как реагировать. Пульс долбит в висках, а губы нещадно колит от одной только мысли о поцелуе с ним.

- Хочешь... - шепчет он и накрывает мои губы своими.

Я слабо дергаюсь и упираюсь ладонями в его грудь, но от соприкосновения с голой кожей бьет, как от удара электричеством. Одернув руки, замираю и чувствую, как скользит его язык по моим губам.

Поначалу еле ощутимо, словно пробуя на вкус, а потом все настойчивее, вынуждая приоткрыть рот навстречу.

Прикрыв веки, я размыкаю зубы и робко касаюсь своим языком его.

Шумно втянув воздух, Матвей хватает мою голову второй рукой и углубляет поцелуй.

Я мешкаю лишь секунду, и отвечаю... Потому что... черт... потому что это то, о чем я думала со вчерашнего дня.

Наши губы вдавливаются друг в друга, а языки переплетаются в ритмичном танце.

Одна его рука продолжает удерживать затылок, а вторая перемещается на мое бедро, жадно сжимая его через ткань сарафана.

- Сюда иди! – сдавленно выдыхает он, хватая за талию и, перетащив через рычаг скоростей, усаживает меня на свои колени лицом к себе.

- Матвей... - успеваю я ахнуть, прежде чем он снова впи-
вается в мой рот.

Меня трясет от новых ощущений, сопротивляться которым я не в силах. От его прикосновений горит кожа, а в низу живота пульсирует томящая тяжесть.

Посасывая нижнюю губу, он запускает обе руки под подол сарафана и, сжав ягодицы, впечатывает мои бедра в свой разбухший пах.

Да, для меня это не ново, мы не раз проделывали это с Давидом, вот только никогда еще я не чувствовала того, что сейчас.

Ощущение, словно не хватает воздуха, жар, исходящий от наших тел, наши хриплые стоны и мои руки, с остервенением вцепившиеся в волосы Матвея.

- Презервативы... - проникает в мое затуманенное похотью сознание.

- Что?..

- Резинки у тебя есть?.. У меня нет...

Резинки?.. как ушат холодной воды... Он, что, готов заняться со мной сексом?! Здесь?! А я?... Нет – нет – нет!!!

О, Господи...

Оторвавшись от его губ, немного отстраняюсь.

Воздух еще вылетает из меня беспорядочными короткими выдохами, но здравый разум уже вышел из комы.

- Что, Принцесса, испугалась? – тяжело дыша, хрипло усмехается парень, - скажи спасибо, что я вовремя остановился.

Оперевшись руками в его плечи, я неуклюже перебираюсь с его колен на свое сидение. Он не останавливает и не помогает. Наблюдает за мной исподлобья, не говоря больше ни слова.

Достав с заднего сидения заброшенную туда бутылку с водой, делает несколько жадных глотков и поворачивает ключ зажигания.

На обратном пути мы не разговариваем. Я, все еще оглушенная произошедшим, пытаюсь собрать мысли в кучу, а Матвей... Матвей просто ведет машину, глядя прямо перед собой.

Останавливает ее, не заезжая во двор сервиса.

- Все нормально. Лампочка больше не горит, - ровно произносит он, - можешь спокойно ездить.

- Сколько я тебе должна?

- Тысячу давай...

- Всего?!

- Я же говорю, проблема пустяковая была, ничего разбирать или менять не пришлось.

- Да... Хорошо... Спасибо огромное... - суетливо лезу в сумочку и протягиваю ему купюру.

Он выходит из машины и убирает ее в задний карман джинсов.

- Пока, - бросает, прежде чем скрыться за ржавыми воротами.

Не в силах сдержать порыва, я выскакиваю, оббегаю автомобиль спереди и останавливаюсь, наблюдая, как Матвей, заложив руки в карманы джинсов, уходит по направлению к сервису.

- Ну, ты чего?.. – дуется Давид, когда я снова уворачиваюсь от его поцелуев.

- Мне готовиться надо, - отмахиваюсь от него, усаживаясь за стол.

- Обиделась, да?

Вчера он пошел на вечеринку к однокурснику, не удосужившись даже предложить мне пойти вместе с ним. Я узнала об этом случайно, когда увидела фото с той самой вечеринки в Инсте.

- Ты бы все равно не пошла, - тихо произносит он, склоняясь надо мной сзади.

Не пошла бы. Он прав. Причина моего раздражения вовсе не в том, что Давид ходит на тусовки без меня, а в том, что мне абсолютно все равно.

На одном из фото на заднем плане я увидела сидящую

на его коленях девушку. Стало неприятно. Это, да... Кому понравится, что это видят общие знакомые, для которых мы пара.

Но ревность... Нет, ее не было...

- А хочешь, давай в ресторан сходим, - с этими словами парень убирает прядь волос за ухо и прижимается губами к моей щеке.

- Давид...

- Пойдем, хватит киснуть...

Я кисну уже две недели, с тех самых пор, как починила свою машину. Маша думает, что я обижаюсь на нее за то, что она не поехала со мной тогда, а мой парень думает, что я его ревную.

А я и сама не понимаю, что со мной, только вот вещи, раньше радовавшие меня, теперь навевают скуку.

- Какой ресторан, Давид?! Завтра совместный ужин с нашими родителями в «Достоевском»!

- Ну-у-у... это же с родителями...

Эти ужины проходят стабильно раз в месяц. Наши родители давно дружат и в скором времени мечтают породниться. Но в последнее время они перестали казаться мне милой традицией, а превратились в унылую обязанность.

Еще спустя полчаса препирательств Давид сдается.

- Ладно, раз ты не хочешь, я тогда к Соловьеву поеду. Ты же не против?

- Не против... - стараюсь выдохнуть незаметно, - тебя про-

водить?

Внизу, когда я переминаюсь с ноги на ногу в ожидании, когда Давид обуется и уже, наконец, уйдет, в прихожую из кабинета выходит мама.

- Уже уходишь, Давид? – приветливо улыбается парню, даже не глядя в мою сторону.

Иногда мне кажется, что она с радостью поменялась бы с Коганами детьми. Потому что к Давиду она куда более благосклонна, чем ко мне. А может быть, видит в нем сына, о котором всегда мечтала.

- Да, Лариса Сергеевна, поеду...

- К сессии готовиться?..

- Да... - кивает он неопределенно, бросая на меня виноватый взгляд.

Я молчу. Не подтверждаю и не опровергаю его ложь. Мне надоело постоянно прикрывать его.

- Но завтра увидимся на ужине, - говорит он с таким видом, будто ждет его с нетерпением.

Незаметно заговорщически мне подмигивает, целует маму в щеку и наклоняется ко мне.

- До дня рождения осталось две недели, - шепчет он, прежде чем выйти за дверь.

Я слабо улыбаюсь и вновь уворачиваюсь от его губ, потому что точно знаю, что подарю ему на День Рождения вовсе не то, что обещала.

В ресторан я еду на своей машине. Не хочу, чтобы после

ужина Давид предложил подвезти меня домой, как это обычно случается.

Останавливаюсь у зеркала в холле, чтобы поправить помаду и волосы, ободряюще улыбаюсь сама себе и захожу в основной зал.

- Анна, ты заставила себя ждать, - произносит мама ровно, не выражая ни единой эмоции, и только я знаю, насколько она сейчас недовольна.

- Всего десять минут... вечерние пробки... - копируя мамину мимику отвечаю я, - добрый вечер, Светлана Иннокентьевна... Вениамин Иванович...

- Здравствуй, Анечка! – синхронно отвечают родители Давида.

Сам же он подскакивает, чтобы выдвинуть мне стул и сделать приветственный поцелуй в щеку.

Дальше ужин проходит по отработанному сценарию. Мои родители интересуются делами Давида. Его родители делают ответный ход в отношении меня, а затем увязают в разговорах о судебных тяжбах и громких уголовных делах.

Мы же с Давидом остаемся предоставленными сами себе. И если раньше мы коротали время за тихими разговорами, то в последнее время сидим, уткнувшись каждый в свой телефон.

За столом говорит в основном мама. Коганы с преувеличенным интересом внимают ей, а папа даже не старается делать вид, что ему интересно. Копаясь в салате, думает о сво-

ем.

Наблюдая за своими родителями, я не раз задумывалась, что держит вместе этих двух абсолютно разных людей.

Мама лидер по натуре с жестким бескомпромиссным характером, требующая беспрекословного подчинения домашних, и папа, интроверт с мягким характером, который, иногда кажется, не замечает никого и ничего вокруг себя, полностью погруженный в свой внутренний мир.

Они давно живут, как соседи, которых связывает одна фамилия и общая крыша над головой.

А, ну, да... еще я...

Хотя, порой мне кажется, что мама вспоминает о моем существовании только для того, чтобы отчитать за что-нибудь. Папа же, вообще, порой делает такое удивленное лицо, встречаясь со мной в коридоре нашего дома, будто меня там увидеть не ожидал.

Коганы другие. Видно, что они на одной волне. Взаимно неравнодушные. Возможно, между ними и нет безумной любви, но эти двое определенно хотя бы интересны друг другу.

А что ждало бы нас с Давидом, если бы мы все же поженились?..

Наблюдаю, с каким интересом он отбивает кому-то сообщение в телефоне, плотоядно при этом скалясь, и замечаю небольшое лиловое пятно на шее, наполовину скрытое воротничком белой рубашки.

Засос.

Очень хорошо. Это может сыграть мне на руку. Похоже, у меня появился повод прекратить фарс, называемый нашими отношениями.

Ужин заканчивается ровно в девять. Как всегда. Выскокить из-за стола первой мне не позволяют хорошие манеры и страх разгневать родительницу.

- Пока, - клюет меня в щеку Давид, когда мы с ним оста-навливаемся на крыльце ресторана, чтобы попрощаться.

- Пока... - вторю ему, - Давид... у тебя засос на шее...

Его рука взлетает ровно к тому месту, где я заметила ли-ловое пятно.

- Ерунда это, Ань... не бери в голову...

- У тебя кто-то есть?

- Только ты! – глядя мне в глаза, уверенно отвечает па-рень.

И тут я понимаю, что все это время Давид лгал мне. Я глу-боко затягиваюсь воздухом и, не в силах сдержать эмоций, чувствуя, как губы растягивает улыбка.

- Ань, вышло недоразумение, - зеркалит он мою улыбку, видимо, увидев в ней хороший знак, - пойдем в машину, я все объясню...

- Нет, Давид, давай позже... Я поеду.

Парень сканирует меня черным взглядом и, не почувство-вав подвоха, заметно расслабляется.

- Хорошо. Завтра поговорим.

Глава 5.

Вместо того, чтобы ехать домой, как полагается приличной девушке, я еду в парк на Набережную. Родители, думая, что я с Давидом еще долго не хватятся меня.

Пройдясь по длинной аллее, ведущей к берегу, усаживаюсь на скамью с видом на воду.

Достаю из сумки телефон, активирую экран и отключаю беззвучный режим, обязательный во время ужинов с родителями.

Не для того, чтобы проверить его на предмет пропущенных входящих или сообщений, скорее по привычке...

Тот, чей звонок был бы для меня самым желанным, не позвонит. Не напишет и не станет искать со мной встречи.

Нет ни причины, ни повода.

Он починил мою машину, и у нас больше нет точек соприкосновения.

Мы как черное и белое. Из разных миров. Из параллельных вселенных.

Мы не друг для друга. У нас разные, ценности, цели и взгляды на жизнь.

Он никогда не сможет обеспечить мне жизнь, к которой я привыкла...

Тогда, почему, черт возьми, я сижу и печалюсь не о том, что мне изменяет мой парень, а о том, что не могу найти

повода, вновь увидеться с Матвеем?!

Домой я возвращаюсь уже ближе к полуночи. Паркуюсь во дворе и, стараясь не шуметь, захожу в дом.

- Дочка, - неожиданно в дверном проеме гостиной появляется папа.

- Почему не спишь?

- Зачитался... - зевнул он, - я видел, как ты приехала... у тебя в левой фаре лампочка мигает...

- Правда? – удивляюсь я, - не замечала...

- Надо в сервисный центр обратиться, машина на гарантии еще.

- Хорошо, завтра заеду...

- Хочешь, Саша с тобой съездит? – предлагает папа.

- Нет! Я сама!

Есть ли хоть малейшая вероятность того, что лампочка мигает из-за сбоя в электронике?..

Конечно, есть! Одна на миллион...

Принимая душ перед сном, с колотящимся сердцем представляю, как Матвей отреагирует, если завтра я приеду к нему с этой проблемой.

Может, для начала позвонить? Или написать? Это будет правильнее, но...

Господи... что делать-то?

Я даю себе на раздумья еще половину следующего дня, посвящая время шопингу и посиделкам в кафе с подругами.

- Давай с нами, - в который раз предлагает Катя.

Вечером ее старшая сестра устраивает пати в загородном доме. Она великодушно разрешила привести Кате своих подруг. Маша и Ира уже согласились.

- Не хочу...

- Думаешь, Давид обидится? – фыркает Ира, - я видела, он отжигал вчера у Фила... без тебя...

- Причем тут Давид? Я сама не хочу.

- Да, отстаньте вы от нее, - кривится Маша, - она никогда с нами никуда не ходит...

Я не собираюсь перед ними оправдываться или извиняться, поэтому кладу на стол купюру и поднимаюсь.

- Пока, девчонки. Хорошо повеселиться...

Через час моя машина тормозит у распахнутых ржавых ворот автосервиса. Руки, стискивающие руль слегка дрожат. Зажмуриваюсь и даю себе последний шанс передумать.

Ведь приехать сюда - для меня это верх легкомыслия.

- Проезд освободи! - выкрик сопровождается пронзительным звуком клаксона.

Вздрагнув, я оборачиваюсь и вижу, что сзади меня подпирает черный седан, которому моя машина мешает заехать на территорию сервиса.

Судорожно выдохнув, включаю передачу и заезжаю во двор, тут же паркуясь справа.

- Здорово! – кричит мне с водительского сидения проезжающего мимо седана Ден, - к Моту?

Немного приободренная теплым приемом, я несмело улы-

баюсь и согласно киваю.

Парень, играя бровями, хитро мне подмигивает и указывает в сторону гаражей.

Прослеживаю за его взглядом и чувствую, как сердце, совершив кульбит, подскакивает к горлу. У самого входа, широко расставив ноги и сложив руки на груди, стоит Матвей.

И смотрит прямо на меня. Хмуро и без улыбки, чуть склонив на бок голову.

Он недоволен, что я приехала?..

Естественно, недоволен! Весь его вид кричит об этом! И напряженная поза и плотно стиснутые губы.

В груди становится тесно, а в носу начинает щипать. Моя рука накрывает рычаг переключения скоростей. Я дергаю его на заднюю и вижу, как Матвей, заложив ладони в карман джинсов, начинает двигаться в мою сторону.

Закусив нижнюю губу, наблюдаю за ним исподлобья и понимаю, что уехать сейчас, когда он уже так близко, было бы глупо.

Возвращаю рычаг в положение «парковка» и выхожу из машины.

- Что на этот раз? – спрашивает он без приветствия, остановившись в десяти метрах от меня, словно я заразная.

Прочищаю горло и расправляю на себе юбку.

- Привет... Одна лампочка в фаре мигает... - произношу я севшим голосом, осознавая, что сейчас как никогда похожу на тупую блондинку.

- Лампочка... - чуть приподняв брови, с видимым спокойствием, повторяет он.

- Да... Иногда она горит нормально, а иногда вдруг начинает мигать...

- У меня все по записи, Анна, - пожимает он плечами, - если хочешь, могу записать на следующий месяц. Будешь ждать?

Задыхаясь от стыда, молча смотрю на него, с ужасом понимая, что глаза наполняются слезами.

Я сама навязываюсь парню. Приехала через весь город, чтобы... что?.. Чтобы он снова поцеловал меня?.. Как тогда?..

Из-за пелены слез его фигура превращается в размытое белое пятно, которое вновь начинает движение в мою сторону.

Матвей подходит вплотную ко мне, заставляя вжаться ягодицами в горячий капот, и опирается в него руками с двух сторон от меня.

В нос проникает его запах вперемешку с ароматом кондиционера для белья, которым пахнет его белая майка.

- Зачем ты приехала? – тихо спрашивает он, обдавая горячим дыханием мой висок.

- Я не знаю... - беззвучно шевелю губами.

Он затягивается воздухом и с шумом выдыхает. А я сжимаю руки в кулаки, борясь с искушением потрогать его. Меня ломает от желания прикоснуться к нему пальцами и гу-

бами.

- Поехали, прокатимся, - обреченно произносит он, отстраняясь и открывая для меня пассажирскую дверь.

- Куда ехать? – спрашиваю я, наблюдая, как он устраивается на пассажирском сидении моей девочки.

- Туда же, куда до этого ездили, - говорит Матвей, отодвигая сидение на максимум, - помнишь?

Мне трижды снилось то место и то, что там происходило. Естественно, я его помню.

- Да.

- Датчик не горит больше?

- Нет, не горит.

Одному Богу известно, как я умоляла его вновь загореться и дать мне повод позвонить Матвею.

- Фара когда замигала? – спрашивает он, положив руку на спинку моего сидения.

- Вчера... - сиплю я, чувствуя, как по коже шеи и плеч брызнуло мурашками.

- Здесь останови, - ровным голосом просит он, указывая на естественный карман гравийной дороги.

Я останавливаюсь, а Матвей выходит из машины и встает перед капотом.

- Выключи свет, - велит он.

Делаю, как просит.

- А теперь включи... туманки... дальний свет... - поднимает руку, - теперь ближний... и снова дальний...

Щелкаю переключателем, не переставая любоваться парнем. Мне нравится в нем все. Серьезное выражение лица, сощуренный взгляд ярко-голубых глаз, литой торс под белой спортивной майкой и то, как сидят на его бедрах потертые светлые джинсы.

Смотрю на него, с удивлением понимая, что впервые за последние две недели хочется улыбаться.

Матвей неторопливо подходит к моей двери и, открыв ее, склоняется, опираясь на крышу машины.

Моргаю и тяжело сглатываю, когда перед моим лицом оголяется полоска его живота.

- Выйдешь? – спрашивает он, глядя на меня сверху вниз.

Ставлю ноги на землю и выбираюсь из салона, оказываясь в тесном пространстве между машиной и Матвеем.

Ничего не могу с собой поделать. Глядя куда-то ему через плечо, касаюсь кончиками пальцев его груди, медленно веду ими вверх и торможу у кромки белой ткани у основания крепкой шеи.

- Смелее... - подбадривает он, - чего ты хочешь?

Я теряюсь. Боюсь своих желаний. Боюсь, что примет меня за богатенькую озабоченную сучку.

- Хочу, чтобы поцеловал, - произношу дрожащим голосом, - как тогда...

- Скромница, бл@дь... – усмехнувшись, фиксирует мою голову двумя руками и вжимается своими губами в мои.

Без труда раздвигает языком зубы и проникает им в рот.

Господи...

Да – да – да! Именно это!

С тихим стоном обвиваю руками его талию, прижимаюсь к нему всем телом, инстинктивно впечатываюсь животом в твердый пах.

- Глупая... - хрипит Матвей, - дурочка... жалеть же будешь...

- Не буду...

Только бы не останавливался... Не отталкивал...

Парень подхватывает меня под ягодицы, вынуждая схватиться за его шею и обвить бедра ногами, и вновь впивается в мой рот. Всхлипываю, когда наши языки вновь сталкиваются. Захлебываюсь, жадно пью его вкус. Хочу насытиться им, пропитаться насквозь, чтобы он остался во мне на клеточном уровне.

Матвей продолжает терзать мои губы, пробираясь руками под подол юбки.

Низ живота сводит сладким спазмом.

Глушит мои стоны ртом, пока усаживает меня на капот машины и устраивается между моих ног.

Рывком дернув молнию топа, оголяет грудь.

- Матвей! – глухо выкрикиваю я, прикрываясь ладонями.

- Только попробуй меня остановить, девочка... - отводит мои руки назад и опускает взгляд вниз.

Кожа, несмотря на жару, покрывается мурашками, а от соприкосновения внутренней стороны бедер с грубой тканью

его джинсов начинает ныть между ног.

- Красивые у тебя сиськи, - с этими словами Матвей сжимает одну грудь рукой, сдавливая сосок в тисках между двух пальцев.

Я бесчисленное количество раз видела свои соски, но их вид в руках Матвея совершает со мной немыслимое. Из горла вырывается хриплый стон, а руки хватаются за майку парня и тянут его к себе.

- Твою мать, Принцесса...

Он заводит свои руки мне за спину и, наклонившись, царапая кожу щетиной, всасывает в себя твердую горошину.

Боже... Боже мой... Не помню, когда я испытывала нечто подобное.

Нет, помню... Никогда!!! Ни разу в жизни я не теряла голову, как сейчас!

Не выпуская сосок изо рта, Матвей ведет пальцами по бедру, отчего меня начинает в прямом смысле слова трясти, и накрывает ладонью промежность.

Немного напуганная, я цепляюсь в его предплечье.

- Аня... - выдыхает он и устремляет на меня полный немой мольбы взгляд.

Смотрю в его глаза и расслабляюсь, доверившись интуиции. Пусть лучше это будет он, чем Давид.

Приподнявшись на локтях, рвано дыша, наблюдаю, как его большой палец проводит, чуть вдавливаясь через ткань трусиков, вдоль половых губок.

Меня словно стрелой пронзает, когда он задевает чувствительный бугорок.

- Матвей... Боже...

- Тебе нравится?

Я хватаю ртом воздух и начинаю стаскивать с него майку. Хочу трогать его, хочу пробовать его кожу на вкус, хочу дышать им...

Одним движением руки стягивает майку через голову и склоняется, подставляя грудь моим жадным рукам, а сам отодвигает полоску белья в сторону и ныряет пальцами между складок.

- Ааа... - выгибаюсь, когда Матвей принимается обводить клитор круговыми движениями.

- Такая красивая... - проникает в уши, - розовая... сочная...

Напряжение между ног нарастает, бедра бьет крупная дрожь. Я тяну его к себе за шею и впиваюсь в губы, тут же находя его язык.

Это что-то нереальное... я мычу ему в рот и начинаю сама двигаться в такт движениям его пальцев.

Наслаждение достигает своего пика, между ног взрывается фейерверк.

Пока тело сотрясает мощный оргазм, я хрипло кричу и откидываю голову назад.

Матвей целует мое лицо, нежно оглаживает бедра и, тяжело дыша, расстегивает молнию ширинки.

- Как ты хочешь? – тихо спрашивает он, и я чувствую, как в промежность вдавливается головка члена, - медленно... быстро... нежно... или пожестче...

- Матвей... - едва шевелю я губами.

- Скажи как ты любишь, Принцесса...

- Матвей, - прижимаю к себе его голову, готовясь к боли, - я не знаю... у меня еще ни разу не было...

Парень замирает, продолжая жечь горячим дыханием мою щеку.

- Что?..

- Я девственница...

Немного отстранившись, ошарашенно смотрит мне в глаза. А меня накрывает паника, потому что во взгляде его неверие и... злость...

- Ты прикалываешься сейчас?.. – с предупреждением в голосе шипит он.

- Нет... - мотаю головой, - но я все равно готова...

Его рука ложится на мой подбородок и ощутимо сжимает щеки.

- Подружкам проспорила, что ли?.. – цедит в лицо.

- Что?! – распахиваю глаза в шоке от услышанного.

Как он мог такое подумать?! Кто, находясь в здравом уме, будет на такое спорить?!

Какое-то время Матвей шарит взглядом по моему лицу, а затем вдруг резко выдыхает и упирается своим лбом в мой.

- Прости... - мямлю я, со всей силы прижимая его к себе

за шею.

Глава 6.

С трудом уложив свою эрекцию в штаны, Матвей помогает мне привести себя в порядок. Одергивает юбку и, пока я трясущимися руками пытаюсь застегнуть молнию топа, поднимает с земли слетевшие с ног балетки.

Он не смотрит на меня. Лицо напряжено, по скулам гуляют желваки. Обхватывает талию и ставит на ослабшие после оргазма ноги, а затем садиться на водительское место машины. Мне не остается ничего, как, обойдя машину, сесть на пассажирское.

- Куда мы? - робко спрашиваю я, пока Матвей разворачивает машину.

- Ты – не знаю, а я – в сервис.

Вонзаю ногти в колени и сглатываю в надежде протолкнуть вниз образовавшийся в горле ком. Да, мне стыдно, я веду себя, как девка. Но сейчас меня снедают обида и страх, что мы больше не увидимся.

- Ты больше меня не хочешь?.. – негромко спрашиваю я, - боишься связываться с девственницей?

Парень вдруг берет мою руку и кладет ее на свой каменный пах. Меня окатывает жаром, а Матвей скрепит зубами.

- Еще вопросы есть?

- Почему тогда?.. – выдыхаю, несмело сдавливая подрагивающий орган.

Он раздраженно откидывает мою руку и цедит сквозь зубы:

- Потому что для этого у тебя есть твой мальчик. Обратись к нему.

Я всасываю нижнюю губу, чтобы скрыть трясущийся подбородок, и отворачиваюсь к окну. Глотая слезы, делаю беспорядочные вдохи и выдохи.

Не хватало еще закончить наше общение моей истерикой!

- Реветь надумала? – интересуется Матвей, услышав, видимо, мое сопение.

Молчу. Держусь из последних сил, сдерживая подступающие слезы и, кусая губы в кровь.

Машина заезжает на территорию автосервиса и паркуется прямо у ворот.

- Ань... - тянется ко мне и разворачивает к себе мою голову, - скажи, ты, правда, мечтала лишиться девственности на капоте средь бела дня с первым встречным?

Опустив глаза, отрицательно мотаю головой.

- Так, какого хрена, Принцесса?!

- Ты не первый встречный... - сиплю я.

- Бл@дь! А какой?! Других претендентов нет?!

Глаза наполняются слезами. Моргаю и чувствую, как по щекам бегут горячие дорожки.

- Я ни с кем не хочу, - хриплю с надрывом в голосе, - только с тобой...

Он шумно выдыхает и прижимает меня лицом к своему

плечу. Судорожно всхлипнув, вцепляюсь в его плечи и даю, наконец, волю слезам.

- Откуда ты такая взялась на мою голову?.. – вибрирует низкий голос Матвея у моего уха.

- Какая?.. – мне хочется улыбнуться, потому что от того, как он это произнес, внутри разливается тепло.

- Мозговзрывная...

Мой рот растягивается в улыбке, а уже в следующую секунду его накрывают губы Матвея. Целует нежно, трепетно исследуя языком каждый закуток. Втягивая, ласкает губы. А когда отрывается, чмокает в кончик носа.

Я растираю влагу по лицу, наблюдая, как он выходит из машины, обходит ее спереди и открывает мою дверь. Сев на корточки и подперев кулаком подбородок, сканирует меня задумчивым взглядом.

Вытащив ноги, поворачиваюсь к нему всем телом. Знаю, что сейчас он раздумывает, что делать со мной дальше. Послать и забыть. Или... или сделать меня своей... кем?.. девушкой... любовницей...

- О чем думаешь? – не выдерживаю я.

Он протягивает руку и проводит костяшками пальцев вдоль моей ноги.

- Я напишу тебе, какую лампочку купить... Завтра приедешь – поменяю...

- Хорошо, - киваю я, - спасибо...

- А дальше посмотрим.

Сосредоточенно глядя мне в глаза, Матвей поднимается и подает мне руку.

Я вкладываю свою ладонь и уже через мгновение оказываюсь прижатой к крепкому телу. Нещадно краснея, обхватываю его талию и прячу лицо на мужской груди.

С диким восторгом наполняю легкие его запахом и жмурюсь, не веря своему счастью.

- Матюшка-а-а!!! – разрезает воздух.

Мы одновременно поворачиваемся в сторону источника визга и отлепляемся друг от друга.

Со скоростью света, рассекая воздух двумя светлыми хвостами, к нам летит девочка лет 16. Бежит так быстро, что я всерьез начинаю переживать, как бы она не переломала свои худые длинные ноги.

Матвей делает ей навстречу два шага, распахивает руки и ловит на лету, тут же отрывая ее от земли.

- Приве-е-т!!! – пищит она, обвивая его конечностями.

Он смеется и, как маленькую, подкидывает ее в воздух.

Спрятавшись за открытую дверь машины, я наблюдаю за этими двумя. Вне сомнений, эта девочка – его сестра. Они поразительно похожи.

Одно лицо с поправкой на пол.

Перевожу взгляд за их спины и замечаю, что за сценой встречи брата с сестрой наблюдаю не я одна. Из гаражей появлялись парни, топчась у ворот, они посмеиваются все... кроме одного...

Привалившись спиной к бетонной стене, Ден, затягивается сигаретой и явно не разделяет общей радости. В его взгляде из-под упавшей на лоб черной челки сквозят раздражение и досада.

- А это кто? – непосредственно спрашивает, слезая с Матвея, девочка.

Открыто осматривает с ног до головы сначала меня, а затем мою машину.

- Это Аня, - спокойно произносит он.

- Привет, - улыбаюсь я девочке.

- Ань, это Эля, моя младшая сестра.

- Девушка твоя? – озадаченно смотрит она на брата.

- Знаешь, что случилось с любопытной Варварой?.. – щелкает ее по носу.

- А как же Алла?..

Алла?!?! Какая, черт возьми, еще Алла?!

В груди что-то болезненно тянет и неприятно свербит.

Господи... Я ведь совершенно не подумала о том, что Матвей может быть несвободен! Увидела, что на безымянном пальце нет кольца, и успокоилась!

Но он ведь в автосервисе работает! Какое кольцо, здесь это может быть опасно!

Напрягая зрение, впиваюсь взглядом в его затылок.

- А при чем здесь она? – негромко спрашивает он, склонив голову на бок.

- Но... я думала... - Эля растерянно моргает и поворачи-

вается в сторону парней.

Я смотрю туда же и замечаю рядом с ними высокую ша-тенку. В своем красном комбинезоне и лабутенах она смотрится здесь, как минимум, неуместно. И очень вызывающе.

Повиснув на плече у одного из парней, она с деланно равнодушным видом о чем-то шепчется с ним и весело хихикает.

Но лишь один брошенный острый взгляд в мою сторону расставляет все по своим местам.

Алла совершенно точно не рада меня здесь лицезреть.

- Беги, я сейчас... - Матвей подталкивает сестру в спину и разворачивается ко мне.

- Я поеду, - проговариваю, пряча смятение. Ясно же, что я здесь сейчас лишняя.

- Позвонить вечером? – спрашивает, подходя ближе.

- Позвони...

Берет двумя пальцами мой подбородок и целует в губы. На глазах у всех.

Пытаясь переварить произошедшее, сразу после автосервиса еду в тихую кофейню на набережной. Мне необходимо уединение, чтобы уложить в своей голове то, что случилось на пустыре.

Если бы Маша или Ира рассказали мне, что готовы были отдаться малознакомому человеку на улице на капоте машины, я бы ужаснулась.

Даже поцелуи и тисканье в коридорах университета всегда воспринимались мной как признак низкой культуры современной молодежи.

И что же теперь? Я одним махом переплюнула всех своих однокурсниц!

Класс!

Но самое невероятное, что повторила бы это, не раздумывая...

- Давид, привет, - говорю я в трубку, глядя из окна кафе на водную гладь залива.

- Анют?.. – задним фоном долбит музыка. Как обычно, - подожди, я выйду... привет... соскучилась?

- Я по другому поводу... Когда мы сможем встретиться?

- Что-то случилось, малыш?

Случилось. Определенно.

- Поговорить надо... Можешь приехать?

- Я выпил, Ань... - действительно, голос его звучит чуть заторможено, - может, завтра? После обеда?..

- Я сама приеду, Давид, - настаиваю упрямо, - говори адрес.

- Это так срочно?

- Да.

У меня нет желания ждать, пока он нагуляется, а потом проспится, как следует. Самое ужасное, что я только сейчас понимаю, на что походила бы наша семейная жизнь.

Через полчаса я останавливаюсь на парковке клуба «Тро-

тил». Давид появляется только спустя пятнадцать минут в компании подвыпивших друзей. Толпа гогочет, когда девица в кожаных штанах начинает тянуть его за руку на себя, но не удерживается на ногах и приземляется на пятую точку.

Я наблюдаю за всем этим со стороны и радуюсь, что созрела сейчас, а не после его дня рождения.

- Не хотели меня отпускать, прикинь! – плюхается Давид на пассажирское место, вмиг заполняя салон алкогольными парами.

- Да уж... - бубню по нос, выруливая с парковки на проезжую часть.

- Куда мы?

- Отвезу тебя домой... а по дороге поговорим...

- Матушка нажаловалась все-таки, да? – с досадой ударяет ладонью по колену.

Кидаю на него быстрый взгляд, недоумевая, что же такого интересного могла рассказать мне его мать.

- Ей просто ночевать негде было... - доверительным голосом начинает он, - мы просто спали в одной постели, у нас ничего не было...

Очуметь! Он уже домой их приводит! А Светлана Николаевна покрывает!

- Малыш... - жалостно просит Давид, - посмотри на меня...

Поворачиваю к нему голову и улыбаюсь.

- Я не об этом хотела поговорить. Мы расстаемся, Давид.

Парень продолжительно выдыхает, отчего в салоне тут же мутнеют окна, и отваливается на спинку кресла.

- Это из-за засоса?..

- Засоса?... Нет, просто...

- Если боишься моего дня рождения, - касается плеча, - то мы можем не торопиться... Все же решаемо, Ань...

- Это тут не при чем, - сбрасываю его пальцы, - я не хочу с тобой отношений, Давид.

- То, есть, ты бросаешь меня?

- Не понимаю только, зачем тебе я. Твоя личная жизнь бьет ключом...

- Раньше тебя все устраивало...

- И ты решил, что из меня выйдет идеальная жена... - договариваю за него.

- А твоя мать в курсе? - развернувшись всем корпусом, с вызовом, спрашивает он.

- Моя мать, это моя проблема! – повышаю я голос, когда он решает давить на больную мозоль.

- Она не разрешит тебе со мной порвать! Она во мне души не чает!

- Просто она не знает, какой ты кобель!

- Ох ты! Я смотрю, у тебя голос прорезался! – недобро скалится парень, - думал, ты тихоня.

- Если я молчала, это не значит, что меня все устраивало, Давид! До некоторых пор мне было все равно...

- До каких пор?! – тут же подхватывает он, - у тебя кто-

то появился?

- Боже! Нет! – выпаливаю, впиваясь пальцами в руль, - я не люблю тебя!

- Врала, значит?..

Тут мне становится смешно.

- Ты меня с кем-то путаешь, Давид. Я никогда не признавалась тебе в любви.

Он широко зевает и лезет в бардачок.

- Есть вода?.. – хватает бутылку, ту самую, из которой пил мой механик.

- Отдай! – вырывается из меня.

Противна даже мысль о том, что он будет пить из горлышка, к которому прикасались губы Матвея.

- Жалко, что ли?

Жадно присасывается к бутылке и, опустошив ее, выкидывает в окно.

- Давид, со своими родителями я поговорю сама.

- Как хочешь... - бросает он, выходя из машины у своего дома, - уже предвкушаю грандиозный скандал!

Нервно сглатываю, глядя в его удаляющуюся спину и разворачиваю автомобиль по направлению к дому.

Скандала не избежать, он прав. Мать будет в ярости. Но даже при всей любви к Давиду, узнай она о его двойной жизни, вряд ли пожелала бы мне такого мужа.

Домой возвращаюсь уже вечером.

- Где была? – встречает меня с порога.

- С Давидом.

- Ясно, - теплеет тон матери, и я уже спешу скрыться с глаз ее долой, как замечаю в прихожей чемоданы.

Черт. Совсем забыла!

- Собрались уже? – интересуюсь у нее.

- Собрались. Через час такси.

Мама пошла в отпуск, и они давно говорили, что собираются на курорт. Не помню, на какой день был назначен отъезд. Но, видимо, на сегодня...

- Хорошо вам отдохнуть.

- Спасибо, - скупно благодарит она и скрывается в своем кабинете.

Папу нахожу в гостиной. Целую в щеку с пожеланием того же самого и убегая к себе наверх.

После душа падаю в кровать и открываю сообщения.

Их два. И оба от Матвея.

В первом он пишет, какую лампочку нужно купить. А второе:

«Спишь?»

«Нет», - отвечаю я и не успеваю отправить, как телефон в моей руке начинает звонить.

- Привет, - слышу я, - я написал там тебе, что купить... завтра поменяю...

- Да, я видела, спасибо...

- Как прошел твой вечер? – его низкий с хрипотцой голос

проникает в ухо и запускает выделение эндорфинов в кровь. Я начинаю глупо улыбаться.

- Я рассталась со своим парнем... - быстрым шепотом проговариваю и сразу начинаю жалеть о сказанном.

Теперь он решит, что я импульсивная малолетка – максималистка.

- Из-за меня?

- Нет. Не из-за тебя. Я давно собиралась.

- Да?... – по звукам, доносящимся из трубки, я понимаю, что Матвей лежит и в данный момент переворачивается с бока на бок, - и как все прошло?

- Он воспринял это без истерики.

- Странные отношения у вас были. Зачем ты с ним встречалась?

- Я... я не знаю...

Он громко хмыкает, а я замираю, снова ощущая себя дурочкой.

- Детский сад... - бормочет Матвей в трубку.

- А как прошел твой вечер? – выдавливаю я, пытаюсь повернуть разговор в другую сторону.

- Нормально. Водил сестру в кафе.

- Вы давно не виделись? – осторожно спрашиваю, помня об их бурной встрече.

- С Нового года. Она приезжала на зимние каникулы.

Затаившись, как губка впитываю каждое его слово. Мне дико интересно все, что с ним связано. Его семья, друзья,

работа – ведь я ничего не знаю.

- Понятно... Матвей... - кусаю ногти, собираясь с духом,
- а Алла с вами в кафе ходила?

Из трубки доносится смешок, и я невольно тоже растягиваю губы.

- Нет. Не ходила.

- Она твоя бывшая девушка? - спрашиваю уже смелее.

- С чего ты взяла?

- Мне так показалось...

- У нас не было отношений, - я облегченно выдыхаю и слышу его тихий смех.

От этого звука внутри разливается тепло. Зажмурившись, представляю, что лежу рядом с ним, прижимаясь всем телом и положив голову ему на грудь. Пропускаю через себя вибрацию его голоса и дышу его запахом.

- Спокойной ночи, Принцесса, - говорит он интимным голосом.

- Спокойной... Матвей?

- Что?

- Целую...

Глава 7.

Едва дожидаясь полудня, пишу Матвею сообщение.

«Привет. Во сколько мне приехать?»

Лампочка уже куплена и лежит в машине. Я тоже готова и буквально стою у порога, ожидая его ответа.

Но проходит десять минут, двадцать, а сообщение остается непрочитанным.

Позвонить? Можно, конечно... Но после того, как Матвей увидит, что до этого я написала ему сообщение, решит, что я навязываюсь.

Черт. А я ведь, действительно, навязываюсь.

Даю себе еще пять минут и, не дождавшись ответа, скидываю обувь и иду на кухню.

Надо было сразу звонить без всяких сообщений.

Телефон в руке оживает и заполняет тишину звонкой трелью.

Маша.

- Привет. Родители уехали?

- Уехали.

- Я тогда у тебя заночую? – оживляется она.

Раньше мы так часто делали. Заказывали суши, открывали бутылку вина и смотрели что-нибудь новенькое.

- Эмм... Маш, прости... но, наверное, сегодня не получится...

- Не получится? Почему? – ее голос кажется таким обескураженным, что на мгновение мне становится стыдно.

- Видишь ли...

- Стой! У тебя Давид ночевать будет?!

О, Боже! Я порвала с Давидом, но совсем не подумала о том, как объяснить это подругам, потому что эта новость произведет эффект разорвавшейся бомбы, ударная волна которой докатится и до моих родителей.

- Нет... - мямлю я, но на мое счастье именно в этот момент звонит вторая линия, - Машунь, потом поговорим, ладно?

Гляжу на экран, чувствуя, как в груди зарождается теплый трепет.

Матвей.

- Приезжай, - говорит он, игнорируя мое тихое «привет», - я на месте.

Хватаю ключи, на ходу влетаю в свои балетки и, глуша в голове тоненький голосок чувства собственного достоинства, уже через минуту выезжаю со двора.

Я не понимаю, что со мной происходит. Куда делись мои принципы и чувство гордости. Что случилось с моим благоразумием и инстинктом самосохранения.

Я лечу к нему, как мотылек на пламя свечи, прекрасно осознавая, что могу подпалить крылышки, но не в силах сопротивляться его притяжению.

Меня неумолимо тянет к Матвею. От мысли, что я скоро увижу его, все мое естество наполняется щенячьим востор-

ГОМ.

Мне приходится контролировать скорость машины, потому что нога сама давит на газ, разгоняя мою девочку до максимально допустимых пределов скорости. Если я приеду через полчаса после телефонного разговора, боюсь, Матвей подумает, что я с утра торчу под воротами автосервиса.

Останавливаюсь перед въездом и, опустив козырек, заглядываю в зеркало. Щеки горят, в глазах шальной блеск, а на губах счастливая улыбка.

Ненормальная.

Заезжаю на территорию и паркуюсь на привычном месте. Выхожу, с удивлением оглядываясь по сторонам. Во дворе никого. Гаражи, за исключением одного тоже все закрыты.

- Здравствуйте! – громко сигнализирую о своем присутствии, останавливаясь на пороге, - Матвей!..

- Проходи, - доносится до меня откуда-то снизу.

Я его не вижу, но иду на звук голоса и бряцание металла.

- Матвей... ты где?.. – зову, останавливаясь у разобранного автомобиля.

- Вниз посмотри...

Опускаю глаза и вижу голые плечи и руки, измазанные машинной смазкой, орудующие ключами в подвеске машины.

- Привет.

- Привет, - отвечает он из смотровой ямы, - не думал, что ты так быстро приедешь. Подождешь?..

- Конечно, - присаживаюсь я на корточки, - почему ты

один?

- Воскресенье.

- А у тебя разве нет выходных?

- Не люблю, когда работа простаивает, - кряхтит он, затягивая гайку.

- Давно ты здесь работаешь?

- Год.

- Нравится?

- Нравится, - белозубо усмехается он, - а ты на кого учишься? Ты же закончила школу?

- Естественно! – закатываю глаза, - я учусь на нотариуса.

- Ох ты! Круто, че! В Академии?

- Да, - тихо отвечаю я, чувствуя смятение и толику стыда за то, что моя будущая профессия так контрастирует с его настоящей.

- На каком курсе?

- На втором.

- И хорошо учишься?

- Неплохо, - выдаю уныло.

- Почему выбрала эту специальность?

- Моя мама судья, а папа юрист.

- Ясно, - кивает он, не отрываясь от дела, - выходит, твои родители решили все за тебя?

- Нет, мне и самой нравится.

Вопрос о выборе профессии никогда не стоял. Я из династии юристов. Мои родители, мои бабушки и дедушки –

все так или иначе связаны с юриспруденцией. Поэтому мне оставалось только выбрать направление.

- А ты?..

- Что, я? – спрашивает Матвей, вытирая руки тряпкой.

- Закончил что-нибудь?

- У меня не было возможности учиться после школы, Принцесса...

- Прости...

Я поднимаюсь на ноги, наблюдая, как он тоже поднимается на поверхность. Подтянувшись на руках, ловко выпрыгивает из ямы и оказывается прямо передо мной.

- Но я учусь сейчас... заочно...

- Правда? – оживляюсь я, изо всех сил удерживая взгляд на его лице и не позволяя ему опуститься на спортивную майку, облепляющую грудные мышцы, - на кого?

- На финансиста.

- Что?! На финансиста? Ты?

- Что тебя так удивляет?.. – заломив бровь, наступает на меня Матвей.

- Н-ничего... - лепечу я, неосознанно затягиваясь его запахом, - неожиданно просто...

Он склоняется надо мной и целует в кончик носа.

- Подожди меня здесь. Я в душ, а потом поменяю твою лампочку.

С этими словами он разворачивается и начинает подниматься на второй этаж. А я, открыв рот, залипаю на его уда-

ляющейся фигуре.

Как такое возможно?.. Глядя на Матвея, понимаю, что это мой человек. Мне нравится в нем все. И нет ни единой черты, которая меня бы в нем раздражала.

Плевать, что он, как бы выразилась моя мама, не нашего круга. Что не сможет обеспечить мне жизнь, к которой я привыкла. Плевать, что осудят друзья и родители. Главное, чтобы он рядом был.

Подхожу к дивану с желанием сесть, но в последний момент останавливаюсь. Делаю глубокий вдох, разворачиваюсь и решительным шагом иду за ним.

Второй этаж автосервиса представляет собой длинный коридор с рядом дверей по одну сторону и глухой стеной – по другую.

Найти Матвей труда не составляет. Торможу у приоткрытой двери, на мгновение прикладываю руку к бухающему сердцу и, толкнув ее, захожу внутрь и оказываюсь в жилой комнате.

Обеденный небольшой стол, навесной шкаф, два табурета. Небольшая электроплита, в глубине расправленный диван, кресло и жалюзи на единственном окне.

Он здесь живет?!

Вне всяких сомнений, это его комната, потому что в кресле лежат джинсы, в которых он был вчера, на столе – его смартфон, а за тонкой дверью слева от входа слышен звук льющейся воды.

Провожу кончиками пальцев по столешнице, касаюсь коленом табурета, подхожу к открытой вешалке для верхней одежды. На ней висят джинсовая куртка и кожаная куртка-косуха.

Подношу джинсовую ткань к носу и затягиваюсь терпким запахом. Никакого парфюма. Только стиральный порошок, машинное масло и Матвей.

- Я же просил подождать внизу, - окутывает меня его хриловатый голос, заставляя сердце подскочить к горлу.

Замерев, я прислушиваюсь к собственным ощущениям. Лицо пылает, а колени слабеют под натиском плотной тестостероновой ауры. Она хлещет по нервам, сбивает с ног ударной волной.

Матвей проходит мимо, обдавая мою кожу легкой волной запаха хвойного геля для душа и, остановившись спиной ко мне у дивана, снимает с бедер полотенце.

Во рту становится сухо, как в Сахаре. Громко сглотнув, не моргая, наблюдаю за капелькой воды, которая падает с мокрой пряди на спину и тут же резво бежит вдоль по позвоночнику, минуя поясницу, и скрывается между крепких ягодич.

- Тебе лучше уйти... - глухо произносит он, вытирая полотенцем волосы.

- Почему?.. – негромко спрашиваю я, делая шаг в его сторону.

- Потому что потом ты будешь жалеть.

Неслышно приближаюсь к Матвею и упираюсь лбом меж-

ду лопаток.

- Не буду... - выдыхаю в напряженную спину, несмело обхватывая руками его окаменевшее тело.

Целую горячую кожу, прижимаюсь к ней щекой.

Парень резко скидывает с себя мои руки, оборачивается, хватая за талию и под мой громкий вскрик кидает на диван, тут же накрывая своим телом.

- Ты играешь с огнем, девочка... - цедит он, оттягивая за волосы назад мою голову, - я ведь ни хрена не железный и не святой.

Прикусывает кожу шеи и недвусмысленно толкается эрекцией между моих разведенных ног.

Низ живота сводит сладкой судорогой. С хриплым стоном запускаю пальцы в мокрые волосы, тяну на себя, двигаю бедра ему навстречу.

- Дура... - шепчет Матвей, оттягивая зубами мою нижнюю губу, - глупая...

Дергает молнию платья, стаскивает его с плеч на талию, вниз по ногам и бросает на пол.

Я лежу перед ним в тонком кружевном лифчике и трусиках голубого цвета. Плаваясь от желания под его жадным взглядом, хватая воздух беспорядочными вдохами, желая лишь одного – быть его...

Накрыв ладонью шею, Матвей целует меня. Чувственно, глубоко. Второй рукой накрывает грудь, сжимая сосок через тонкое кружево. Стону в рот, закинув одну ногу на его яго-

дицы, толкаю на себя.

- Последний шанс, Аня... - хрипит он, спускаясь к моей груди.

Прикусывает твердую вершину через бюстгальтер, спускает чашечку и всасывает сосок в рот.

- Не-е-ет... - выстываю, прогибаясь в пояснице.

Спускает вторую чашечку и проделывает то же самое со второй грудью. Накрывает рукой насквозь мокрые трусики.

- Останови меня, пока не поздно...

- Пожалуйста, Матвей... - хнычу, чувствуя невыносимую тяжесть внизу живота, - я хочу...

Он спускается еще ниже, целует живот, ласкает языком пупочную ямку. Подцепив стринги двумя пальцами, стягивает их с меня и отправляет к платью.

Меня колотит от желания и волнения, а когда он разводит ноги и прижимается ртом к моей промежности, накрывает паника.

- Нет! Матвей, не надо!

- Молчи...

Проводит языком вдоль складок, разводит их пальцами и обхватывает губами пульсирующий бугорок.

- Матвей! – выкрикиваю я, когда жаркая молния бьет прицельно туда, где хозяйничает его рот.

Он фиксирует мои дрожащие бедра руками и смотрит мне в глаза.

- Твой мальчик... он делал тебе так же?..

- Что?.. Господи, Матвей, конечно, нет!

В голубых глазах мелькает удовлетворение, после чего он снова припадает ртом к пульсирующей плоти.

- Боже... Боже... - шепчу сухими губами, - пожалуйста... еще...

Он мягко засасывает клитор и вводит в меня палец. Напряжение достигает своего максимума. Я кричу в полный голос и начинаю содрогаться в оргазме.

- Пи@дец, ты какая... - проникает в мое атрофированное сознание.

Я слышу шелест фольги, а затем меня накрывает его тело.

- Готова? – напряженно выдыхает Матвей, и я киваю, чувствуя, как в промежность упирается головка члена, - будет больно...

- Да...

- Максимально расслабься, хорошо?

- Да...

Давление усиливается. Я смотрю в его глаза и немного напрягаюсь.

- Сейчас, - говорит он и делает рывок.

- Ай! – вскрикиваю, дергаюсь, пытаюсь отодвинуться от него.

Ощущение такое, словно меня посадили на кол. Боль разрывает пополам. Из глаз брызжут слезы, которые Матвей тут же собирает губами.

- Тшшш... не дергайся...

- Больно...

- Сейчас пройдет, - обещает он, покрывая поцелуями мое лицо.

Действительно, стоит мне расслабиться, как острая боль уходит, оставив место неприятному тянущему чувству.

Обвиваю руками крепкую шею и закидываю на него ноги.

- Уверена? – сканирует меня взглядом.

- Да.

- Скажи, если будет больно, - проговаривает Матвей и делает неспешное движение внутри меня.

Саднит, да... Но не больно.

А еще непривычно от растянутости и наполненности внизу живота.

- Ну, как? – тяжело дыша, спрашивает он.

- Хорошо...

- Хорошо?.. – уголки его губ дергаются, а у меня в груди щемит от нежности.

Мне безумно хочется сделать ему приятно. Хочу, чтобы со мной он испытал то же самое, что испытала только что я.

- Матвей, не сдерживайся...

- Звучит заманчиво... - выдавливают он сквозь стиснутые зубы и делает толчок, - ох, бл@дь... Как тесно...

Начинает ритмично двигаться, с каждым ударом выбивая из меня дыхание. Я прячу лицо в основание его шеи, с удивлением замечая, что тело действует отдельно от моего разу-

ма, самостоятельно находя ритм, двигаясь навстречу его ударам.

Боль уходит. Чувство неприятного трения тоже. Член Матвея абсолютно беспрепятственно скользит во мне, каждым толчком нагнетая наслаждение.

Это приятно. Боже... мне нравится...

- Матвей...

- Принцесса, охренеть... - хрипит он, врезается в меня последний раз и начинает кончать.

Я принимаю на себя всю тяжесть его тела. Глажу плечи, целую в висок, пока он восстанавливает дыхание.

Через пару минут, поцеловав меня в губы, Матвей поднимается и осторожно вытаскивает член. На презервативе кровавые полосы, как свидетельство моей утерянной невинности.

- Болит?

- Нет.

Его губы трогает мимолетная улыбка, он стягивает контрацептив и ложится рядом со мной. Я прижимаюсь к его боку и устраиваю голову на плече.

- Матвей... у нас теперь отношения?..

- Ты хочешь отношений со мной? – отдается вибрацией его голос.

- Хочу... а ты нет? – затаиваю дыхание, со страхом ожидая ответа.

- Ты не оставила мне выбора, Принцесса...

Слышу по голосу, что улыбается, и счастливо выдыхаю.

Глава 8.

Пока Матвей меняет лампочку в фаре, я, с его разрешения, заказываю пиццу. Он, наверное, голоден, а для меня это повод остаться с ним еще не надолго.

- Ты здесь живешь? – спрашиваю, тиская пушистого щенка.

- Да.

- У тебя нет другого жилья?

- Нет, Принцесса. Живу и работаю здесь, - кивает он на бетонное здание.

- Твой начальник разрешает тебе?..

Меня немного коробит этот разговор, я боюсь показаться Матвею снобом, но не могу заставить себя заткнуться, потому что хочу знать о нем все.

- Я сам себе начальник, - проговаривает он вполголоса, открывая водительскую дверь и включая фары, - горит?..

- Горит, - на автомате подтверждаю я, - погоди, это твой автосервис?

- Мой.

- Круто!

Матвей бросает на меня саркастический взгляд и точным броском кидает старую лампочку в урну.

- Матвей! Правда! – опускаю щенка на землю и иду к нему, - у тебя свой бизнес! Это здорово!

Он встречает меня на полпути, подхватывает под попу и отрывает от земли. Внимательно, без тени улыбок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.